

Цю Минцюань осмотрел этот супермаркет: товары были расставлены аккуратно, продавцы уже заняли свои места. Он удовлетворительно кивнул.

Он улыбнулся и обратился к Чжан Фэнсуну:

— Брат Чжан, я подумал последние дни, что каждому магазину нужен свой управляющий. А тебе, быть управляющим одного магазина, было бы слишком мало.

Он задумался на мгновение, затем искренне продолжил:

— Магазин, который лично контролируют мои бабушка и дедушка, я могу посещать регулярно. Остальные семь магазинов нуждаются в генеральном директоре, и я надеюсь, что ты временно займешь эту должность.

Чжан Фэнсун был крайне взволнован, его лицо, обычно спокойное и интеллигентное, покраснело от эмоций:

— Спасибо, босс Цю, я приложу все усилия.

— Сначала следуй за мной, чтобы ознакомиться с этими восьмью магазинами в целом, — Цю Минцюань показал ему на велосипед.

Они помчались по улицам города Дуншэнь в конце августа.

Целый день ушел на то, чтобы Чжан Фэнсун смог ознакомиться с масштабами и оборотом универсама Цю. После этого он окончательно убедился в своих силах и решимости.

— Недавно я изменил статус универсама Цю в Управлении промышленности и торговли, — спокойным и ясным голосом сказал Цю Минцюань, внушая уверенность. — Раньше это было индивидуальное предприятие, теперь оно стало частным предприятием. В будущем, возможно, произойдут еще изменения.

Чжан Фэнсун внутренне встрепенулся и поспешил улыбнуться:

— Когда бизнес вырастет, можно будет перейти на акционерную форму, как у торгового центра Юйюань, и выйти на биржу!

В душе Президент Фэн с удовлетворением прокомментировал:

«Этот парень умеет говорить, он прав».

Цю Минцюань мягко улыбнулся, затем вдруг вспомнил что-то и предупредил:

— Брат Чжан, акции компании Yanzhong Industrial, которые у тебя есть, не продавай.

Чжан Фэнсун кивнул, понимая, что ежедневный рост на 0,5% вызывает нетерпение, но продавать их никто не хочет. Он не настолько глуп, чтобы не подождать.

— Кстати, босс Цю, я хотел бы спросить ваше мнение, — осторожно подобрал слова Чжан Фэнсун, не позволяя возрасту Цю Минцюаня влиять на тон. — Как вы думаете, до какого момента будут расти акции? Они ведь не могут расти вечно?

Цю Минцюань задумался:

— Брат Чжан, ты изучал экономику, я же просто поверхностно знаком с этим. Давай обсудим.

— Пожалуйста, говорите!

— Сейчас ежедневный рост без ограничений происходит из-за отсутствия лимитов. Представь, что если вдруг лимиты будут сняты, сколько ты готов заплатить за акции Yanzhong Industrial на рынке?

Чжан Фэнсун заколебался:

— 100 юаней?

Номинальная стоимость акций Yanzhong Industrial составляла 10 юаней за штуку. В тот день они с друзьями пришли в ближайший офис брокера и обнаружили, что цена уже поднялась до более чем 60 юаней, что в шесть раз больше первоначальной стоимости.

Если бы лимиты были сняты, он, возможно, согласился бы купить их по 100 юаней.

Цю Минцюань оставался невозмутимым, но в его глазах промелькнула тень.

Благодаря объяснениям Президента Фэн он знал, что в феврале следующего года Yanzhong Industrial станет одной из первых акций, с которых снимут лимиты на рост. В последующем безумном росте цена акций достигнет 38 раз от первоначальной стоимости!

В душе Президент Фэн самодовольно усмехнулся:

«Ха, если бы он знал, что акции Yanzhong Industrial достигнут 380 юаней, он бы подумал, что это сон».

Цю Минцюань спокойно смотрел на Чжан Фэнсуна:

— Если бы это был я, я бы не стал продавать, пока цена не достигнет 300 юаней.

Чжан Фэнсун был поражен и выпалил:

— Это же шутка! Кто будет так сумасшедшим, чтобы покупать по такой цене?

Если бы акции стоили так дорого, то те, что у него были, могли бы купить половину дома!

Цю Минцюань улыбнулся, многозначительно сказав:

— Кто знает? В условиях безумия и иррациональности.

Чжан Фэнсун почесал голову, не понимая, почему, хотя он и не мог представить себе цену в 300 юаней, слова Цю Минцюаня все же произвели на него глубокое впечатление.

Цю Минцюань сказал Чжан Фэнсуну:

— Через пару дней я куплю два мобильных телефона «Кирпич», один из них будет для тебя, чтобы мы могли поддерживать связь. Кроме того, компания купит служебный автомобиль, ты поскорее получи права, чтобы не приходилось так уставать, объезжая магазины.

Скоро начнется учебный год, и ему придется вернуться в школу, так что времени будет мало. С Чжан Фэнсуном, управляющим делами, будет удобнее, чем каждый день ездить на велосипеде.

Автомобиль как основной актив рано или поздно придется приобрести.

Чжан Фэнсун был слегка ошеломлен, чувствуя искреннюю благодарность.

Он, только что окончивший колледж, как удостоился такой чести, чтобы работодатель выделил ему автомобиль для удобства?

В этот момент он внутренне решил, что будет работать изо всех сил, чтобы добиться успеха! Хотя его слова о выходе на биржу были лестью, но разве это не могло стать далекой, но захватывающей мечтой?

На главной улице в центре города стояло небольшое здание с длинным фасадом, выходящим на улицу. Надпись «Северная трастово-инвестиционная компания экономического развития, филиал» сверкала золотыми буквами.

На первом этаже располагался офис, занимающийся продажей гособлигаций и акций, а на втором этаже кипела активная деятельность.

Молодая секретарша в коротком платье с ярким цветочным принтом вошла в кабинет Ху Цзинкана.

По сравнению с прошлыми годами, здесь стало еще более роскошно. На стенах висели картины известных художников, а кресла были обтянуты кожей.

И подол платья секретарши стал короче.

— Босс Ху... — секретарша кокетливо улыбнулась, наклонившись, чтобы передать папку с документами, слегка обнажая грудь. — Вам нужно подписать.

Ху Цзинкан взял документы, быстро просмотрел их и поставил подпись.

— Сегодня платье очень короткое, — тихо сказал он, шутливо улыбаясь. — Говорят, что на Уолл-стрит есть закономерность: чем короче юбки у девушек, тем лучше экономика и фондовый рынок.

Секретарша рассмеялась:

— Видимо, это правда. Разве сейчас фондовый рынок не на подъеме?

Она повернулась и присела на край стола:

— Босс Ху, куда пойдём сегодня ужинать? Я знаю новый ресторан, там очень вкусно.

Ху Цзинкан нахмурился, его лицо вдруг стало мрачным:

— Сегодня мне нужно уйти пораньше.

— О... — секретарша разочарованно надула губы. — Опять день рождения жены? Или тестя с тещей?

Ху Цзинкан раздраженно оттолкнул ее:

— Я договорился с женой, пойдём в тюрьму навестить сына!

Секретарша замолчала, осторожно отошла от него и слабо улыбнулась:

— Ваш сын действительно несчастливый. Он ведь всего лишь ранил одного школьника, и ничего серьезного, почему же его так надолго посадили?

Ху Цзинкан злобно стиснул зубы:

— Это был не просто школьник.

Цю Минцюань!

Это имя, вызывающее крайнюю ненависть, снова всплыло в его памяти. Он схватил телефон и набрал номер.

— Ты следил за тем человеком, есть ли что-то новое?

В трубке раздался подобострастный голос:

— Босс Ху, действительно есть кое-что, я как раз хотел вам доложить. Этот парень, он странный!

Ху Цзинкан нахмурился:

— Это беспокойный тип, я знаю.

— Нет, этот парень... — наблюдатель запнулся, словно сам не мог поверить. — Он откуда-то достал деньги и за полгода открыл семь или восемь универмагов!

Ху Цзинкан резко повысил голос:

— Универмаги? Ты не ошибся, это не маленькие лавки?

— Нет, это довольно крупные, современные супермаркеты, — голос в трубке звучал удивленно.

Ху Цзинкан нервно подергивал бровями:

— Это невозможно! Откуда у его семьи такие деньги?!

Согласно данным, которые он ранее собрал, семья Цю была бедной, несколько лет назад они жили в нищете на окраине города!

— Я потратил много сил, чтобы выяснить, что они, похоже, взяли кредиты в нескольких банках! — голос в трубке звучал неуверенно. — Черт возьми, это же сколько денег!

Как они это сделали?

Ху Цзинкан погрузился в размышления, не замечая, когда трубка издала сигнал отключения.

Черт возьми, этот проклятый подросток, которому сейчас всего лишь второй год старшей школы, почему он, как баг, появляется в самых неожиданных местах, окруженный бесконечными загадками?